

Часть 1

— Путь, по которому ты всё это время шёл, привёл тебя к развилке, мальчик. Выбирай: ты можешь замёрзнуть здесь, а можешь... — встретившись с окровавленным Райшином два года назад, Шоко предоставила ему выбор. — Сразиться с Акабанэ Тензеном и погибнуть в случае поражения.

Лежавший на спине юнец через какое-то время посмотрел на женщину. В уголке его рта виднелась запёкшаяся кровь, а тело было худым и измождённым, но горевший в его глаза огонёк не угас:

— ...Вы позволите мне сразиться с ним?

— Если это то, чего ты желаешь.

Райшин перевёл взгляд на девушку по имени Яя, что стояла подле Шоко.

— ...Твоим, — едва слышно произнёс он, затем повторил уже чётко и ясно: — Я стану твоим.

— Умный мальчик. Что ж, давай заключим пари.

— Пари?..

— Я, великая Карюсай, не преклоняюсь ни перед Богом, ни Буддой. И всё же я не Дьявол. Я дарую тебе только возможность, мальчик. Сможешь ли ты дожить до старости или нет, зависит исключительно от тебя.

— Что Вы... Имеете в виду?

— Если одолеешь Акабанэ Тензена - прекрасно. Но если тебе не удастся, твоё тело станет моим, мальчик.

Райшин переменился в лице. Он вспомнил, как увидел тело своей сестры, из которого удалили все внутренности.

Неужели она собирается сделать со мной то же самое?

— Почему... Мы?!..

— Мне нужна живая «Кровь Куретсубы», чтобы исполнить собственные желания.

Райшина стал переполнять гнев. Он какое-то время сверлил Шоко взглядом, после чего бросил:

— Я понял... Если тебя устраивает это тело, можешь его забрать!

Так они и заключили сделку в тот снежный день.

— Госпожа...

Шоко рассеянно подняла голову. Рука, придерживающая её в течение длительного времени, упиравшись в подлокотник, онемела в локте. Захмелев, она сама не заметила, как забылась.

Они находились в особняке, приобретённом военными. Сюда привезли несколько сакур, но время их цветения подошло к концу, и лепестки уже начали осыпаться. Шоко расстелила покрывало под голыми ветвями, решив побаловать себя любованием цветами. Рядом с ней находились Ирори и Комурасаки. Чашка в рука Шоко была пуста, и она протянула её Ирори.

— Вы уже достаточно выпили. Пожалуйста, воздержитесь от дальнейшего распития алкоголя.

Ирори редко перечила ей. Комурасаки тоже взволнованно смотрела на свою хозяйку. Шоко самоунижительно усмехнулась. Она была сама не своя, чем причинила беспокойство этим двоим.

— Госпожа. О чём вы задумались?

— ...Я думала о мальчике. Об этом непослушном сопляке. Хоть он и сказал, что станет моим, он продолжает творить всё, что вздумается.

Ирори и Комурасаки обменялись взглядами, после чего дружно захихикали.

— Что тут такого смешного?

— Простите нас... Но, госпожа, мы не ожидали, что Вы будете жаловаться. Особенно если подумать, что Вы лучше всех знаете, какой Райшин на самом деле.

— Хмф... Учитывая обстоятельства, ты довольно спокойна. Для той, кто постоянно переживает за Яю.

— В-сё совсем не так!

Белые щёки Ирори покраснели. Стараясь скрыть своё смущение, она прокашлялась и посмотрела в сторону Комурасаки:

— Пока она находится рядом с Райшином, с ней всё будет в порядке. Так говорит Комурасаки... И так считаю я сама.

Женщина посмотрела туда, где располагалась академия. Бескрайнее небо по ту сторону ограждения начало приобретать голубой оттенок.

— ...Вы правы. С Яей всё будет в порядке. Она будет насыщаться мальчиком, постепенно становясь всё ближе...

Комурасаки озадаченно наклонила голову набок, а плечи стоявшей рядом с ней Ирори напряглись.

— Уверена, мечта того человека непременно сбудется, — Шоко подняла глаза к небу, устремив свой взгляд куда-то далеко за горизонт.

Наконец наступил рассвет.

Часть 2

— Отказываюсь.

Стоило Райшину это сказать, как Шин тут же пропал из виду. Шарл ещё не успокоилась и потому не могла отследить его движений. Юноше пришлось броситься к Шарл, чтобы они оба не попали под направленный на них удар ногой.

Зигмунд атаковал Шин когтями, намереваясь разорвать на части, но тот плавно проскользнул мимо него и, не обращая на дракона внимания, снова погнался за Райшином. Подпрыгнув высоко в воздух, он практически сразу устремился вниз, выставив пятку для удара. Дворецкий двигался по невообразимой траектории, полностью игнорируя инерцию, в то время как движения Райшина были неуклюжими. Юноша не успевал увернуться.

— Райшин!

Но зато успела Яя. Оказавшись между ними, она отразила удар. Шин отпрыгнул назад, однако

прямо во время прыжка сменил траекторию движения, тем самым послав куда подальше все законы физики. Это оказалась уловка.

— Шинкан Шиджухачишоу!

Яя приняла расслабленную позу в ожидании атаки оппонента. В этой стойке она могла перехватить любой удар. Однако нога Шина остановилась на половине пути, сбив всю концентрацию Яи, из-за чего та невольно дёрнулась. В этот момент его нога снова набрала максимальную скорость в мгновение ока. Яю отбросило прочь, и Райшина остался полностью беззащитным.

У Шарл толком не было даже возможности присоединиться к бою. Огромные размеры Зигмунда только мешали, так как он не успевал реагировать на молниеносные действия. Она с ошарашенным видом смотрела, как нога Шина настигает голову Райшина.

Юноша отлетел в сторону. Из рассечённого лба во все стороны брызнула кровь – возможно, ему проломили череп. Райшин безжизненно покатился по мощёной дороге, распластавшись без единого движения.

Шин, расслабившись, медленно повернулся к Шарл:

— Теперь твоя очередь...

Тут Шину в затылок неожиданно прилетел удар ботинком Яи.

...Быть не может?!

Шарл обомлела: внезапная атака Яи не оказала на Шина никакого эффекта. На самом деле, казалось, это именно Яя пострадала в результате удара.

Приземлившись, девушка-автоматон разорвала дистанцию, прыгая на одной ноге и обеспокоенно покачивая другой. За её спиной поднялся Райшин, плечи которого тяжело вздымались при каждом вдохе. Из-за полученного по голове удара на ногах стоял он неуверенно, но продолжал внимательно наблюдать за своим соперником.

— Шарл... — тихо шепнул ей на ухо Зигмунд, тем самым приведя девушку в чувства.

— Точечная пушка!

После кратковременной зарядки, вспыхнул яркий свет. Шарл целилась туда, где находился Шин, но тот подпрыгнул, уходя с линии огня. Только она не собиралась позволить ему так легко отделаться и выполнила ещё один прицельный выстрел. «Точечная пушка» была

достаточно точной, чтобы сбить в полёте птицу.

Луч света настиг Шина, однако с громким резким звуком вдруг отклонился в сторону, полетев в другом направлении.

Он его отразил?!

Магическая цепь «Грам» являлась секретной разработкой, что была тесно связана с тайной устройства Вселенной. Неважно, насколько прочна цель, всё, что имеет форму, будет тут же уничтожено.

Но как?..

Присмотревшись получше, Шарл увидела, что кожа на руке Шина обгорела некоторых местах и начала отслаиваться. Ему не удалось остаться полностью невредимым, но его ранение можно назвать лишь царапиной – по всей видимости, его магическая цепь тоже была тесно связана с тем, как устроена Вселенная.

Но сейчас не время было удивляться. Шин ласточкой спикировал вниз, врезав ногой Зигмунду по морде. Гигантское тело дракона пошатнулось и рухнуло на землю. Яя попыталась ударить Шина вновь, но дворецкий оказался слишком быстр для неё, отбросив девушку прочь пинком.

Он обладал недюжинной силой.

Прогоняя сковавшее её беспокойство, Шарл кое-как смогла собраться с мыслями и, что-то осознав, заозиралась по сторонам.

— Бесполезно, мисс Белью. Вы не найдёте того, что ищете.

— ...Но это невозможно.

Шин снисходительно вздохнул, вызвав у Шарл раздражение:

— Неважно, насколько тщательно продуман автоматон, есть одна вещь, что отличает их от людей.

Он констатировал очевидные факты. Люди и куклы имели важное различие. Ведь кукла...

— Действительно. Автоматон не может вырабатывать магическую энергию.

Это относится и к запретным куклам. Вся та магическая энергия, что они генерируют,

вырабатывается не за счёт работы кукольных механизмов, а за счёт установленных в них человеческих «частей».

— Тогда почему я могу сражаться сам по себе?

— ...Не смеши. Ты в серьёз продолжаешь утверждать, что сражаешься сам?

— Я, может, и умелый дворецкий семьи Грэнвилл, но если бы меня попросили назвать свой недостаток, то я не умею хранить секреты. Позвольте мне всё вам разъяснить. То, что стоит перед вами... Что я такое...

Положив руку на грудь, он учтиво поклонился:

— Божественный механизм. Механическая кукла.

Часть 3

Фрей дремала, сидя на скамейке в коридоре здания медицинского факультета. В кабинете находилось двенадцать автоматов серии «Гарм», что приглядывали за Анри. Она и так не ладила с собаками, а теперь оказалась ещё и окружена ими. Девушка вся дрожала, как маленький зверёк. Будучи загнанной на простенькую кровать, у Анри не оставалось ни малейшей возможности сбежать. Автоматы «Гарм» отличались повышенным восприятием и могли без труда почувствовать приближающегося врага. Фрей была в них уверена, поэтому и позволила себе задремать.

Фрей обнимала Раби, как вдруг он наострил уши. Потирая глаза, девушка заглянула в кабинет – и резко вскочила. Анри держала у запястья скальпель и собиралась перерезать себе артерию.

— Робин! — выкрикнула Фрей, бросившись к двери.

Такса сразу же укусила Анри за правую руку, и та от боли выпустила из руки скальпель. Её левое запястье чудом осталось цело.

Фрей подскочила к Анри и подобрала скальпель. Посчитав, что её сейчас начнут ругать, Анри спрятала лицо за беретом:

— Пожалуйста... Оставь меня! Такой, как я, нет никакого смысла жить!

— Мне всё равно, если ты умрёшь.

— ...Тогда зачем?! Не останавливай меня!

— Но Райшин расстроится.

Анри, закусив губу, опустила голову. Фрей продолжила:

— «Ти-Рекс»... Поступила плохо. Но она сделала это потому... Что хочет, чтобы ты жила.

Слова Фрей проникли в самое сердце Анри. Плечи девушки поникли, и она опустила глаза:

— Райшин... Тоже сказал мне нечто похожее...

— Тогда ты должна всё понимать, верно?

— Но... Я не могу исправить все те ужасные вещи, что уже произошли. Если такая, как я, продолжит жить, сестра... Не говоря уже о том, что из-за меня Райшин оказался тяжело ранен...

— «Ти-Рекс»... Шарлотта мне всё рассказала.

Анри удивилась, услышав это.

— Я знаю. Знаю, что кто-то другой принуждает вас всё это делать...

Это случилось прошлым вечером: когда Фрей встретила Шарл, та рассказала ей всю правду.

— Зачем... Ты мне всё это говоришь?

Услышав данный вопрос, Шарл отвернулась как будто бы от смущения:

— Если этот дурак будет действовать один, то как-нибудь да выкрутится. Но если и ты окажешься втянута во всё это, то, боюсь, только сама себе навредишь, — сказав это, Шарл с умоляющим видом взглянула на Фрей. — Только не рассказывай ничего тому идиоту. Ни за что. Это может показаться высокомерным... Хотя нет. Даже окажись в данной ситуации кто-то другой, он бы всё равно бросился бы помогать.

— В таком случае...

— Именно поэтому я и не хочу, чтобы он узнал. Ни от меня, ни от тебя.

«Это обещание», – намекала ей Шарл, и Фрей машинально кивнула головой в знак согласия. Тогда она ещё не до конца понимала, о чём говорит Шарл.

— Но теперь я понимаю. Райшин из тех, кто будет продолжать бороться, даже если он весь побитый и в крови. Он не такой человек, что бросит другого в беде.

Анри подняла глаза и посмотрела на Фрей, что старалась её убедить.

— Если он придёт на помощь, ты станешь зависеть от него... А в этом нет ничего хорошего.

Райшин поставит на кон свою жизнь. Он будет бороться против всего мира. Получать одну рану за другой, совершенно не заботясь о себе. Поэтому Шарл и не могла позволить ему оказаться втянутым в эту историю, если в самом деле не хотела, чтобы он пострадал.

— Поэтому... Ты тоже не должна так сильно от него зависеть, — Фрей тепло улыбнулась, надеясь, что этих слов будет достаточно, чтобы остановить Анри.

Анри же легла на кровать лицом вниз, не сказав ни слова, будто язык проглотила.

Вдруг все собаки одновременно повернули голову к окну. Через пару секунд Фрей тоже смогла уловить какой-то шум. За окном она увидела яркую вспышку. Фрей сразу же активировала установленную в Раби цепь «Соник», благодаря чему смогла отчётливее услышать раздававшиеся снаружи звуки развернувшейся битвы. Интуиция подсказывала ей, что это борется Райшин.

— Оставляю собак здесь. Локи тоже находится неподалёку, так что ты в безопасности, — заявила она, одолеваемая беспокойством и нетерпением.

Взяв с собой только Раби, девушка развернулась и направилась к двери.

— Э?.. Куда ты уходишь?

— К Райшину. Если дело дошло до драки, я хочу помочь ему.

Забравшись на Раби, Фрей на секунду задумалась, после чего слегка наклонила голову набок:

— ...Хочешь пойти с нами?

Так Анри и оказалась в том месте, где развернулась битва, прячась в тени деревьев. Рядом с ней находилась Фрей. Установленная в Раби цепь «Соник» скрывала весь издаваемый ими шум, благодаря чему враг их не обнаружил.

Шин сражался в одиночку. Он парил в воздухе, будто стоял на какой-то невидимой платформе, и смотрел оттуда на взволнованную Шарл и потрепанного Райшина.

— ...Механическая кукла? — Райшин повторил его слова.

Он никогда раньше не слышал о таком, как и Анри. В то же время Фрей, казалось, поняла значение его слов. Анри услышала, как та тихо ахнула.

— ...Это ещё что такое? Ты не автоматон?

— Вы весьма невежественны, мистер Акабанэ, что недопустимо для ученика данной академии. Я верно говорю, юная госпожа дома Белью?

— ...Совершенная кукла. Другими словами, она полностью автономна.

Анри не до конца поняла значения слов сестры, но в кое в чём она была убеждена точно. В этом и заключалась причина, почему поблизости нет кукловода, и почему Шин может использовать магию. Будь он просто запретной куклой, это ничего бы толком не объяснило, ведь он мог использовать заклинания без каких-либо ограничений. Именно особенности устройства механической куклы и являются главной причиной способностей Шина.

Шин театрально кивнул в знак подтверждения слов Шарл:

— Механизм, и в то же время кукла. Результатом слияния этих двух вещей является то, что Бог создал по своему образу и подобию, а именно – человек.

Механический человек – вот что из себя представляла механическая кукла.

— Всё равно не понял. Ну назвал ты себя так, и что с того? — Райшин недовольно нахмурился.

— Прошу прощения. Я, может, и умелый дворецкий семьи Грэнвилл, но если бы меня попросили назвать свой недостаток, то...

— Ты даёшь самые запутанные объяснения.

— Верно. Если говорить простым языком, я совершенное создание. Таким дефектным существам, как вы, глупо даже надеяться на победу.

Шин снова бросился в атаку. Он рассекал воздух с невообразимой скоростью, оставляя за собой послеобраз подобно хвосту кометы. Делая повороты под резкими углами, он зигзагом пролетел мимо Райшина и Яи, устремившись к Шарл. Зигмунд почувствовал опасность и попытался ему помешать взмахом хвоста. Однако Шин с лёгкостью увернулся от него, развернувшись под невозможным углом, и, не теряя скорости, с размаху ударил Зигмунда в туловище. Его нога погрузилась в бок дракона и подбросила его огромное тело в воздух.

— Ублюдок! — выкрикнул Райшин,

Яя набросилась на Шина, но несмотря на всю её проворность дикой кошки, дворецкий без особых усилий уклонялся от всех атак девушки, будто от летящих по ветру листьев, и снова взмыл в небо.

Засияв бледным светом, Зигмунд уменьшился в размерах.

— Зигмунд! Ты в порядке?

— Хмф... Тут не о чем беспокоиться.

Но это было ложью – Зигмунд уменьшился до размеров лошади. Теперь Шарл будет тяжело оставаться на нём верхом. Девушка скривила лицо:

— ...Какой позор, — раздосадованная Шарл выразила своё искреннее мнение о сложившейся ситуации. — Это унижительно. Просто унижительно. Даже при условии, что нас тут двое... Четверо на одного, нам не удалось даже царапины на нём оставить.

— ...Можешь продолжать?

— Благодаря одному извращенцу, заставившему нас выложиться тут по полной, моя магическая энергия на исходе.

— Прости уж. Имеется ли у тебя в запасе какая-нибудь козырная карта?

— Ты совсем дурак? Голова всё, больше не работает? Без магической энергии козырная карта не стоит и дерьма!

— Леди из благородной семьи не следует произносить слово «дерьмо».

— А что насчёт тебя? В твоём рукаве разве не припасено какого-нибудь хитроумного плана?

— Не-а.

Шарл потеряла дар речи, так как ожидала прямо противоположного ответа.

— Я не понимаю его магию. Вдобавок он назвал себя механической куклой, чего я никогда раньше не слышал. Если мы хотим одолеть его, то простые уловки нам тут не помогут. Лишь грубая сила... Но если он уворачивается от ударов, то как бы мы ни пытались его достать, он не получит никакого урона... — тут в голову Райшину пришла одна идея, и его глаза сверкнули. — Хм. Если я скажу, что нам достаточно лишь одного выстрела Зигмунда, как думаешь, сможешь это сделать?

Шарл ненадолго задумалась над словами Райшина, после чего усмехнулась:

— Можешь не волноваться, одного нашего выстрела достаточно, чтобы уничтожить часовую башню.

— Отлично. Не оплошай!

— Ты тоже!

Шарл и Райшин разбежались в разные стороны. Анри не знала, что именно произошло, но поняла, что они, по крайней мере, действовали сообща. Они пришли к соглашению и, похоже, придумали какой-то план.

Райшин и Яя устремились к Шину. Вытянув руку с расправленной ладонью в сторону Яи, юноша передал ей огромное количество магической энергии. Всё тело девушки переполняла магическая энергия – она к чему-то готовилась. Шин резко сменил направление, полетев к Яе, чтобы ей помешать совершить задуманное, что бы это ни было. Двигаясь так быстро, что за ним было невозможно уследить, дворецкий, сделав череду сбивающих с толку поворотов, исчез из виду, в следующий миг оказавшись у Райшина за спиной... И остановился, обездвиженный Яей, внезапно оказавшейся между ним и Райшином.

От осознания, что Райшин избежал смерти, Анри почувствовала облегчение, но в то же время она была крайне озадачена. Райшин никак не мог уследить за Шином из-за его скорости и невообразимо резкой смены траектории движений.

Выходит, послав Яю именно в то место... Он это предвидел? Он отправил Яю вперёд, открывшись сзади... Намеренно?

Если бы Шин атаковал его в лоб, Райшин бы погиб. Это был крайне опасный ход, но он не испугался его сделать.

— Хоть мне и не нравится подражать Локи, получить желаемый результат куда важнее.

— ...Действительно ли это можно назвать желаемым результатом, мистер Акабанэ? — спросил Шин ровным голосом, пока пытался вырваться из захвата Яи, — Моё тело может выдержать даже выстрел цепи «Грам». Неважно, какой силой обладает твоя кукла, ты не сможешь мне навредить. Вы должны были уже понять...

— Ты сам это сказал.

— Что?..

— Не знаю, что такое эта твоя «механическая кукла», но ты несовершенен.

Райшин глубоко вздохнул и в следующий миг начал концентрировать колоссальное количество магической энергии:

— Коуэн Зесшоу... — вся накопленная энергия стала передаваться Яе, и она засияла ярким голубовато-белым светом. — Мидаре Ёзакура*.

(*Буйное цветение вишни)

В следующую секунду каждое движение Яи совершалось со скоростью пули, нанося невероятно быстрые удары руками и ногами. Со стороны это напоминало шторм или выстрелы из пулемёта.

Шин не мог сдвинуться с места: каждую его попытку Яе пресекала, возвращая его на место. На Шина обрушился град ударов, каждый из которых обладал разрушительной мощью.

И всё же ни один из ударов не нанёс дворецкому вреда – яростные удары Яи были недостаточно сильны для этого. Несмотря на это Райшин не останавливался и продолжал передавать Яе магическую энергию, контролируя при этом её движения.

Наконец спустя какое-то время с руки, которой Шин защищался, сорвалась алая капля. Число капель начало быстро расти, разбрызгиваясь в разные стороны. Кожа Шина начала трескаться, а число ран – увеличиваться. Разлетавшиеся во все стороны капли крови в самом деле напоминали срываемые ветром лепестки цветущей вишни.

Однако на этом натиск Яи закончился. Силы покинули Райшина, остановив поток передаваемой им магической энергии. Пошатнувшись, Райшин свалился на землю ничком. В

то же время движения Яи стали вялыми, и она осела наземь.

Райшин израсходовал всю свою магическую энергию, и никто из них не мог дальше сражаться. Теперь они поменялись местами. Шин собирался покончить с ними – или так подумала Анри.

Шин рухнул на колени. Он тяжело дышал. Всё его тело было в крови, с него свисала разорванная в клочья одежда, а, может быть, даже кожа. В любом случае Анри была уверена, что Шин нескоро сможет встать на ноги.

— Достаточно просто подумать логически. Зачем тому, кто может с лёгкостью принять удар, уклоняться от атак Яи? Очевидно, что вред они всё же наносят, — со стоном произнёс обессиленный Райшин. — По той же причине устаёт Яя... Меня не волнует, механическая ты там кукла или ещё кто, но пока ты стоишь в ряд с живыми существами – использование магической энергии изматывает тебя.

«Вот оно что», — подумала Анри. Защита, скорость и атаки Шина достигались одной и той же магией, которая позволяла ему управлять своим телом на молекулярном уровне. Благодаря своей магии он мог нивелировать получаемый урон и свободно перемещаться в воздухе.

Примерно поняв принцип работы этого необычного механизма, Райшин не смог придумать ничего лучше, чем пойти напролом и сразиться с дворецким лицом к лицу – неэффективное, но надёжное решение.

Другими словами, его целью было израсходовать магическую энергию противника путём нанесения ему ударов, сведя всё в битву на истощение. В этом бою один на один при таком раскладе никто не выйдет победителем, но не в их случае.

— Шарл, сейчас!

«Точечная пушка» без сомнения попадёт в обездвиженного Шина. Шарл к тому времени уже накопила достаточно магической энергии. Её рука покоилась на спине Зигмунда – девушка была готова выстрелить в любой момент. Из пасти Зигмунда уже выскакивали искры...

Но она не выстрелила, застыв на месте. Всё из-за того, что её противник имел человеческую внешность. Даже когда она имела полное право его ненавидеть после всего, что он сделал с ней и Анри.

— Шарл! Стреляй!

Шарл закрыла глаза и выстрелила. Выпущенный поток света устремился вперёд.

Внезапно Шин встал на ноги и одним лёгким движением вышел из-под линии огня. Сперва Анри подумала, что Шин двигался, воспользовавшись последними оставшимися у него силами,

но это оказалось не так. Хотя ей никогда и не достичь уровня своей сестры как мага, Анри всё же смогла заметить парящую в воздухе «нить» — кто-то передавал по ней магическую энергию Шину.

Кукловод... Но где?!

Ни секунды не раздумывая, она встала и принялась глазами прочёсывать местность. Этим уже занималась и Фрей. И всё же первым свой ход сделал Райшин. Сделав болезненный вдох, он выкрикнул что есть мочи:

— Ривьера!

Пока Анри гадала, кто это такая, раздался лай. Лай собаки был пропитан магической энергией, и невидимый шар со скоростью пули вылетел из зарослей, пролетел мимо верхушек деревьев и срезал по пути несколько веток.

Наверху стоящего у дороги уличного фонаря сидел юноша. Парень спрыгнул с него, чтобы избежать попадания снарядом «Соника», однако Райшин успел перехватить его до того, как тот приземлится. Схватив юношу, Райшин одним быстрым движением прижал его к фонарю и приставил к горлу нож, после чего стал предельно внимателен. Если он увидит хоть одно малейшее движение со стороны юноши, Райшин тут же без колебаний перережет ему горло. Поэтому парень не мог оказать ему никакого сопротивления, вернув Шину контроль, которому Яя заломила руки мгновением ранее.

Шарл была обескуражена, как и Анри, и, возможно, Фрей. Они до сих пор не могли понять, что сотворил Райшин. Единственное, в чём они были уверены, так это в том, что Райшин заманил врага в ловушку.

Вот только несмотря на то, что он попался, юноша выглядел счастливым:

— Должен признать, ты меня удивил! Как ты узнал, где я... Как ты вообще узнал, что я есть?

Анри тоже оказалась сбита с толку этим вопросом: даже если его обнаружила собака, как Райшин узнал, что он вообще находится здесь?

— ...Я и правда знаю не много. Честно говоря, чем является этот дворецкий... Я не понимаю.

— И?

— Поэтому я поразмыслил над тем, то мне известно... Я думал о нём, как об автомате.

— Какое разумное предположение! Ты был прав где-то наполовину, — рассмеялся юноша —

даже оказавшись в такой опасной ситуации, он не показывал ни толики страха. — Пожалуйста, продолжай. Так что, если бы Шин был автоматом?

— Он сказал, что ему не нужен кукловод. Приняв это во внимание, я решил создать такую ситуацию, в которой он ему потребуется.

И как только он это сделал, кукловод был вынужден себя раскрыть. Райшин притворился, что у него иссяк запас магической энергии, и им удалось успешно реализовать свой план. Всё прошло так, как рассчитывал Райшин. Это была ловушка, ориентированная на то, чтобы выманить стоящего за всем этим хозяина куклы.

Губы Райшина скривились в жуткой ухмылке, когда он прижал нож к горлу юноши плотнее:

— Перейдём к делу, председатель исполнительного комитета Седрик Грэнвилл. Сперва ты прольёшь нам свет на всю эту историю, а затем я пролью немного твоей крови.

Юноша несколько раз быстро моргнул, после чего...

...Рассмеялся. Его смех был ярким и задорным, показывающим, насколько ему весело. Смех, который совсем не подходил к той ситуации, в какой он оказался:

— Может быть, ты и правда знаешь не много. Но вот, что я скажу. Ты очень сообразительный. Ты уже дважды или трижды превзошёл мои ожидания. Но если думаешь, что поставил шах и мат, то...

Внезапно юноша исчез. Его исчезновение несколько отличалось от того, как это делал Шин. Он пропал из виду, как если бы просто растворился в воздухе.

— Райшин! Сзади! — крикнула Яя.

Анри тоже заметила его, но уже слишком поздно. Находившаяся перед Райшином фигура пропала, и теперь стояла у него за спиной.

— Ты на один шаг позади.

Райшин тут же попытался его достать резким ударом локтя, но это оказалось бесполезно, так как он рассёк лишь воздух. Юноша вновь исчез и в следующий миг превратился в Шина. Или они поменялись местами – так или иначе юноша пропал, а Шин вырвался из захвата Яи. Пока Райшин находился в недоумении от такого поворота событий, Шин ударил его ногой в бок. Раздался крайне неприятный звук после удара, и Райшин покатился по траве.

Яя, Шарл и Анри одновременно закричали, и только Фрей, к общему удивлению, сохраняла

спокойствие, натравив Раби на Шина. Он собирался вцепиться дворецкому в глотку своими острыми клыками, но Шин успел пригнуться, увернувшись от него.

На плечах Шина вдруг возник юноша. Всё происходящее напоминало сон или какую-то иллюзию. Юноша с широкой весёлой улыбкой посмотрел на лежащего Райшина сверху вниз, после чего Шин взлетел взмыл в небо, и они оба скрылись в неизвестном направлении.

Вскоре в округе вновь воцарилась ночная тишина.

Часть 5

— Не перестарался ли ты там часом? Не хотелось бы, чтобы ты сейчас помер.

Сидня на плече Шина, его хозяин выразил то, что можно было бы назвать беспокойством. Однако на его лице красовалась улыбка – не было даже малейшего намёка на недовольство.

— Приношу свои глубочайшие извинения. Я... Допустил серьёзный просчёт, — Шин опустил голову, пролетая через рощу деревьев.

— За что ты извиняешься?

— Подобный провал – это худшая демонстрация Ваших сил.

— Не глупи. Ты смог одолеть двух магов уровня Круга даже без помощи кукловода. Ты уже в достаточной степени продемонстрировал возможности механической куклы, — усмехнулся его хозяин, находившийся в хорошем расположении духа. — Великолепно. Настроение у меня, можно сказать, лучше не бывает. У меня ведь всё-таки появилась новая игрушка. Он прекрасен. Я сполна наслажусь тем, как он будет плясать у меня на ладони.

— Я, может, и умелый дворецкий семьи Бернштейн... Но если бы меня попросили назвать свой недостаток, то им будет моя трусость.

— Чего же ты боишься, Шин?

— Госпожа, этот юноша однажды выпрыгнет из Вашей ладони... Этого я и боюсь.

— Ты не понял. Разве не поэтому он так очарователен? — хозяина Шина, казалось, совершенно

не заботили его опасения, а в глазах читалась жажда разрушения. — Думаю, теперь Вечер Мудреца станет куда интереснее.

— Вечер Мудреца... Вы придумали очередной злобный план?

— Почему, как ты думаешь, я заняла место с таким ужасным номером, как восемьдесят семь? Я, Алиса Бернштейн... «Скоростной эльф»... — волосы, кожа и одежда его хозяина начали осыпаться. — Мы ещё поиграем с вами на Вечере. Дождитесь нас, восточная механическая кукла и мистер кукловод.

На плече Шина теперь сидела его госпожа – прекрасная девушка с распущенными серебряными волосами, что развевались на ветру, напоминая собой падающую звезду. Шин вместе со своей госпожой на плече перескакивал с одного дерева на другое, вскоре исчезнув в залитом утренним заревом лесу.

Часть 6

Битва закончилась, и Анри, тело которой осталось совершенно без сил, рухнула на землю. Даже с учётом того, что ещё было рано расслабляться, её одолевала сильная усталость. Ночная тишина уже начала резать уши, но стоило девушке об этом подумать, как эту тишину разогнал внезапный крик Яи:

— Райшин! Как ты?!

Анри посмотрела в сторону Райшина и обнаружила его лежащим без движения, но прежде чем она успела снова встать на ноги, к нему уже поспешила Шарл. Остановившись позади плачущей Яи, Шарл робко спросила:

— Ты как... Ещё живой?

— ...Пока живой... Вроде как, — чтобы услышать его тихий ответ, ей пришлось напрячь слух.

— Х-хмф. Не то чтобы я беспокоилась о тебе. Ты ведь всё-таки обычный извращенец, который выделяется только своей живучестью.

Анри облегчённо вздохнула, напряжение начало с неё спадать. Фрей подтолкнула её вперёд, глазами указав на Шарл:

— Иди, — сказала она Анри и подтолкнула ещё раз, побуждая её пойти к Шарл.

Хоть сейчас это было последним, что Анри хотела сделать, отказать она не смогла, поэтому робко направилась к своей сестре.

— Сестра... — её голос был полон сожаления.

Шарл, судя по всему, почувствовала её приближение и, не поворачиваясь к Анри лицом, заговорила:

— Прости, Анри.

— А?..

— Это правда... Наверное, когда я находилась вместе с тобой, я чувствовала некоторое превосходство. Наверное, рядом с тобой мне было спокойнее.

Что? Ей кто-то о чём-то рассказал?

— Но хочу, чтобы ты знала: я и сама в чём-то тебе завидовала.

— А?.. Мне?

Такой внезапный поворот событий ошарашил Анри. Она всегда считала свою сестру умнее себя и во много раз превосходящей по магическому потенциалу.

— И у тебя ведь... На дюйм больше, да? — Шарл посмотрела на Анри косым взглядом и заёрзала на месте, будто ей было трудно это признать.

— Рост?.. Но мы же одного роста.

— ...удь.

— Э?

— Я говорю, грудь! — кончики ушей Шарл густо покраснели. — Не-е-ет! Я ведь обещала себе, что никогда в своей жизни не признаюсь в этом!

Залившаяся краской Шарл отвернулась и, заметив Райшина, вспыхнула:

— На что уставился?! Почему ты всё ещё здесь, извращенец?!

— А-а-ай, не пинайся, дура! Сломаешь мне что-нибудь!

— Только не говори мне, что ты всё слышал... Зигмунд! Обрати этого идиота в пыль!

— Успокойся, Шарл. Мне нелегко это говорить, но твой секрет – то, что ты используешь подкладки – уже давно раскрыли.

Наблюдая за их перепалкой, с губ Анри сорвался тихий смех:

— Вот оно как... Вот ты о чём, сестра...

— Почему ты смеёшься?! Боже! — всё ещё злая Шарл переключилась на сестру, но вскоре заразилась от Анри смехом.

Анри всегда считала свою старшую сестру идеальной, но теперь узнала, что и у неё есть свои недостатки.

Людям свойственно испытывать зависть, это в порядке вещей.

Моя сестра такой же обычный человек, как и я.

Она почувствовала, как оковы её сердца начали ослабевать, будто первые яркие лучи весеннего солнца растапливали последние остатки снега после затянувшейся зимы.

Даже я могу быть в чём-то лучше Шарл. И не только размером груди.

И этому её научил Райшин.

Яя помогала юноше устоять на ногах, всё его лицо было залито кровью, но для Анри оно казалось ослепительным. Она боялась мужчин, но Райшин, похоже, мог стать исключением.

Спасибо тебе, Райшин. Однажды я тоже...

Лишь самую малость, но теперь она полюбила себя.

Меж деревьев уже начали пробиваться оранжевые лучи солнца, а вместе с ними запели птицы,

Оранжевые луче солнца начали пробиваться меж деревьев. Маленькие птички запели, возвещая о наступлении нового дня.

Часть 7

На крыше резиденции директора находился молодой мужчина в серебряной маске и наблюдал оттуда за битвой от начала и до конца. Позади него стояли две его спутницы.

Тут у него за спиной кто-то приземлился с тихим стуком. Девушки моментально перешли в боевую готовность, но новоприбывшая ничуть их не испугалась и как ни в чём не бывало обратилась к мужчине в маске:

— Время позднее, Магнус. Всю ночь глаз не смыкал?

— То же я могу сказать и Вам. Вы замараете свою красоту, если будете засиживаться допоздна, профессор Кимберли.

— Созерцание рассвета, можно сказать, вошло у меня в привычку. Я занималась этим с самого детства.

Хоть Кимберли и прокралась к нему за спину, Магнус даже не обернулся. Его взгляд был по-прежнему устремлён к месту, где развернулась битва, будто он пытался что-то выяснить.

— Выходит, тебя наняли как телохранителя директора? Полагаю, когда ты во всём хорош, найти для себя подходящее занятие довольно трудно. Ты не думал скрывать свои таланты? Вроде бы в вашей стране есть поговорка: «Умный ястреб прячет свои когти», – как-то так?

Магнус ничего не ответил. Кимберли ухмыльнулась:

— И всё же это весьма забавно. Кто бы мог подумать, чтобы это недоразумение да было механической куклой.

— ...Недоразумение?

— Ты ни за что не поверишь в ту чушь, что он наплёл. Это же всё-таки уже по твоей части, не так ли?

Магнус оглянулся через плечо. Ей удалось наконец его заинтересовать. Кимберли вела себя так, будто собиралась решить всё прямо здесь и сейчас, и надавила на него:

— Ты знал, Магнус? Где-то на задворках Дальнего Востока примерно пару лет назад, кажется, был один дурень, что попытался создать механическую куклу из тела всё ещё живой девушки.

— ...Использование живого тела в результате даст всего лишь обычную запретную куклу.

— Это сперва.

Магнус смотрел на Кимберли пронзительным взглядом красных глаз, будто видел её насквозь. Кимберли пожала плечами, уклончиво продолжив:

— Не надо так удивляться. Новые методы всегда изобретаются маленькими шажками. Пока он пытался создать совершенную механическую куклу, нет ничего удивительного в том, что он наделал в процессе кучу запретных, верно?

— ...К чему вы клоните?

— «Нектар» следит за тобой, Тензен Акабанэ.

Магнус замолк и, потеряв к разговору всякий интерес, отвернулся, устремив свой взгляд на прежнее место.

— Ох, так ты не станешь этого отрицать?

— Не так уж и важно, фигурирую ли в Вашей истории я или кто-то другой. Я буду следовать собственному пути – даже если это означает погибнуть от его руки.

Взгляд Магнуса был прикован к Райшину, что лежал на земле. Юноша находился в окружении четырёх девушек, которые по какой-то причине ополчились на него.

— Тамамуши, Камакири. Больше нам нет нужды здесь находиться, — с этими словами он развернулся и пошёл прочь.

Две его спутницы поспешили за ним. Наблюдая за тем, как он уходит, Кимберли бросила ему в след:

— Предупреждаю. Не как профессор, но как человек, что прожил дольше тебя.

— Я слушаю.

— Запомни хорошенько. Среди магов создание человека является табу.

— ...Приму это к сведению, — ответил он, не останавливаясь, и ушёл.

Кимберли взглянула на Райшина с циничной улыбкой на лице:

— А теперь... Кто же первым вкусит плод, что сорвала Ева?

С рассветом бледное небо приобрело розоватый оттенок. «Такого же цвета и кожа спутниц Магнуса», – подумала Кимберли.

<http://tl.rulate.ru/book/32394/951853>